

Обычно в компании Гу Янь и Лу Цзинъи иногда обсуждали подобные темы. Гу Янь описывал Линь Су как «попослушного», готового делать всё, что ему скажут. Лу Цзинъи же характеризовал Чу Шаня как «подходящего», поскольку они идеально совпадали как физически, так и духовно, позволяя друг другу полностью раскрыться. Фу Сяонань же всегда лишь улыбался и ничего не говорил. Он ведь не мог сказать, что его жена — это «искушение»?

Просто невероятное искушение.

Когда он надевает очки, кажется таким сдержанным и строгим, но в постели всё оборачивается совсем иначе.

— Эх.

Фу Сяонань вздохнул, думая об этом:

— Рано или поздно ты меня доконаешь.

— Не за что, — Чжэн Янь, закрыв глаза, наслаждался моментом. — Мой Сяонань очень силен.

Услышав это, Фу Сяонань ускорил движения, вытирая волосы, решив перед сном ещё раз заняться любовью.

В последнее время Чжэн Янь плохо спал, ночью его мучили кошмары, иногда он дёргался, что заставляло Фу Сяонань спать чутко.

Ночью, в полусне, Фу Сяонань потянулся к стороне и обнаружил, что постель пуста. Он резко открыл глаза и увидел Чжэн Яня, сидящего на кровати. Фу Сяонань полностью проснулся:

— Что случилось?

— Судорога, — Чжэн Янь остановил его. — Спи дальше.

Фу Сяонань взял его за руку, притянул к себе и обнял сзади. Его длинные руки и ноги аккуратно массируют колено Чжэн Яня:

— Здесь?

— Да.

Эта проблема возникла после падения в ванной. Врач сказал, что ничего серьёзного, но иногда, если нога выворачивается наружу, колено, не выдерживая нагрузки, начинает сильно болеть. Чжэн Янь всегда говорил, что всё в порядке, но Фу Сяонань каждый раз, касаясь его, чувствовал, как мышцы напряжены.

Помассировав около пяти минут, Фу Сяонань наклонился и при слабом свете луны увидел, что Чжэн Янь уже заснул. Его обычно напряжённые брови расслабились. Фу Сяонань подумал и решил просто продолжать держать его в объятиях, так они и проспали остаток ночи, словно сложенные друг на друга.

— Брат...

Юй Цянь постучал в дверь и осторожно вошёл, прикрывая глаза рукой, чтобы не увидеть чего-то лишнего:

— Тебе пора на работу.

Фу Сяонань в полусне взял телефон, на экране было 8:10, и там было сообщение от Гу Яня:

[Гу Янь]: Сегодня снова не отметился вовремя, братан, неужели так устал? Через полчаса совещание, если не придёшь — вычтем премию.

Фу Сяонань тут же аккуратно положил Чжэн Яня и начал быстро собираться.

Пришло ещё одно сообщение от Гу Яня:

[Гу Янь]: Я подумал, и решил, что тебе действительно нужно помочь. Я знаю одного старого врача, он специалист в этом деле.

Фу Сяонань:

— Иди ты.

Гу Янь:

[Гу Янь]: Давай, если сможешь меня одолеть, корпорация Гу твоя.

Фу Сяонань, торопясь на работу, схватил телефон, не стал отвечать на подколку, но, выбежав за дверь, вернулся назад. Он посмотрел и увидел, что Чжэн Янь действительно проснулся, но его глаза были ещё сонные, а в уголках глаз виднелась лёгкая краснота, словно бутоны персикового дерева на рассвете. Фу Сяонань был настолько очарован, что успел только подбежать и поцеловать Чжэн Яня:

— Если устал, продолжай спать, если что — звони.

— Хорошо...

Чжэн Янь обнял Фу Сяонаня за шею и сказал:

— Возвращайся пораньше.

Фу Сяонань хотел уменьшить этого человека и носить его в кармане, но, вспомнив о Гу Яне, мог только с болью в сердце отстраниться и быстро уйти.

Чжэн Янь, наблюдая за его торопливым уходом, тихо засмеялся.

Юй Цянь наконец опустил руку, ведь его брат ушёл, и он вряд ли увидит что-то неприличное. Это было новое слово, которое он недавно выучил, и оно идеально подходило для описания его брата и Яня.

— Брат Янь, что ты хочешь на завтрак? — спросил Юй Цянь.

— Разве я не научил тебя заказывать доставку? — лениво ответил Чжэн Янь. — Закажи то, что хочешь, кроме мороженого.

Увидев, как лицо Юй Цяня немного опустилось, Чжэн Янь усмехнулся:

— Кто ест мороженое с утра? Веди себя хорошо, когда твой брат не дома, я уже тайком давал тебе много.

У Юй Цяня было крепкое здоровье, и Фу Сяонань разрешал ему только одну порцию мороженого в день. Чжэн Янь, будучи врачом, убедился, что несколько порций не навредят, и ограничил максимум тремя. Подкупить Юй Цяня мороженым было проще простого.

Юй Цянь хихикнул и прыгнул на кровать:

— Я знал, что брат Янь самый лучший!

Совещание было назначено на 8:40, а в 8:38 Фу Сяонань, запыхавшись, ворвался в конференц-зал, игнорируя удивлённые взгляды, сел и с гордостью поправил волосы:

— Я не опоздал?

Лу Цзинъи, сидя напротив, листая документы, сдержанно улыбнулся:

— Нет, как раз вовремя.

— Конечно, — Фу Сяонань посмотрел на Гу Яня. — У меня таймер во рту.

Гу Янь прищурился:

— Наглец.

После утреннего совещания, когда большинство разошлись, Гу Янь решил серьёзно поговорить с Фу Сяонанем о важности «здорового образа жизни»:

— Серьёзно, этот старый врач очень хорош, говорят...

— Погоди, — Фу Сяонань сделал жест остановки. — Сначала скажи мне, почему ты так в этом разбираешься?

Гу Янь откинулся на спинку стула и вдруг заметил, что кроме Фу Сяонаня слева, справа сидел Лу Цзинъи, с интересом наблюдавший за происходящим, а за спиной стоял Сун Цюань, на лице которого читалось любопытство. Он слегка кашлянул:

— Ну, знаете, что такое профилактика?

Все:

— ...

Сун Цюань искренне сказал:

— Молодой господин, судя по моим наблюдениям, вам понадобится этот старый врач не раньше, чем через тридцать лет.

— Мне нравится это слышать, — Гу Янь усмехнулся. — Вот поэтому и нужна профилактика.

Фу Сяонань спросил:

— Сколько лет этому старому врачу?

— Говорят, за семьдесят, — ответил Гу Янь.

Лу Цзинъи встал:

— Он вряд ли доживёт до тех пор, директор Гу, удачи.

Фу Сяонань тоже поспешил уйти:

— Прощайте.

Сун Цюань, держа документы, сказал:

— Молодой господин, я...

— Подожди, — Гу Янь повернулся, с лёгкой усмешкой. — Ты поссорился с Цэнь Юймином?

Сун Цюань невольно поднял бровь:

— Молодой господин, вам больше нечем заняться? Вы даже за моими сплетнями следите?

— А почему бы и нет? — ответил Гу Янь. — Ты веришь, что если я позвоню отцу, он сможет быть здесь через десять минут и наблюдать за тобой лично?

Сун Цюань:

— ... О, я слишком верю.

Гу Янь не хотел давить на Сун Цюаня. В некоторых вопросах его опыт мог быть меньше, но в любовных делах его опыт был полон с тех пор, как он познакомился с Линь Су. Поэтому Гу Янь, будучи немного самовлюблённым, считал, что может как «старший» поговорить с Сун Цюанем:

— Если тебя действительно беспокоит прошлое Цэнь Юймина, просто проведи расследование. Хотя шоу-бизнес — это грязное дело, но вдруг? По крайней мере, с тех пор как ты пришёл в корпорацию Гу, многие знают о ваших отношениях, но ты так и не дал Цэнь Юймину официального статуса. И всё же он остаётся с тобой, и, кроме того случая с Фу Сяонанем, разве были какие-то слухи? Детали важны, Сун Цюань, не забывай об этом.

Когда Гу Янь уже собирался уйти, Сун Цюань не смог сдержаться и спросил:

— Молодой господин, а если, например, у Линь Су в прошлом...

— Прошлое — это прошлое, оно не имеет отношения к настоящему и будущему, — прервал его Гу Янь. — Могу и я привести пример: прошлое Чу Шаня было полным хаосом, но разве Лу Цзинъи не защищает его?

Сун Цюань молчал несколько секунд, затем кивнул:

— Я понял.

На пути в офис Сун Цюань столкнулся с Цэнь Юймином. У мужчины под глазами были тёмные круги, которые не скрывал даже тональный крем, но, увидев его, он улыбнулся, как цветок:

— Особый помощник Сун.

Цэнь Юймин умел произносить имя или должность Сун Цюаня так, что последний слог звучал с лёгким подъёмом, создавая ощущение, что если вникнуть, можно потеряться в этом звучании. Сун Цюань ответил, но лицо оставалось холодным.

Увидев это, Цэнь Юймин постепенно перестал улыбаться и, наконец, схватил Сун Цюаня за рукав, тихо сказав:

— Я действительно ужинал с Фэн Сяном, но между нами ничего не было.

Сун Цюань холодно фыркнул и выдернул руку:

— Было или нет — мне всё равно.

Цэнь Юймин слегка прикусил губу, словно сделал огромный шаг назад и принял трудное решение:

— Сун Цюань, если ты хочешь, я могу рассказать тебе о своём прошлом...

— Я не хочу, — Сун Цюань спокойно посмотрел на Цэнь Юймина. — Разве мы не договорились? Мы используем друг друга, или, может быть, великий актёр Цэнь Юймин влюбился?

Услышав это, Цэнь Юймин побледнел. Сун Цюань почувствовал раздражение, но не смог найти подходящего выхода, только бросил:

— Извини.

И быстро ушёл.

<http://bllate.org/book/16799/1565400>